

ЖИВОЕ ПРОШЛОЕ

(Эльдар Ахатов, След. – М., Издательские решения, 2023. – 74 с.)

Это небольшое по объёму издание продолжает у Эльдара Ахатова серию книг благодарности людям, которых он встретил в жизни, начатую книгами «Люблю и помню» и «Добрые люди». «След» – это живая память о важных для писателя людях. Однажды, перебирая домашние архивы, Эльдар Ахатов обнаружил на оборотной стороне старой фотографии письмо друга своей юности. Это всколыхнуло в его душе воспоминания о старом товарище. Книги, подобно стихам, тоже способны расти «из сора», из неожиданных находок. А ведь такую книгу способен написать каждый. О людях, оставивших неизгладимый след в душе. Конечно, рассказывать о родителях, братьях и сёстрах – решение для писателя слишком простое и банальное. Эльдар пишет о замечательном человеке, друге своей юности Игоре Копейко. Наверное, в юности дружба более избирательна – ты хочешь расти и выбирать друзей именно по духу.

Есть что-то неуловимо общее между Игорем и Эльдаром. Думаю, дружба именно так и возникает. Друзей объединяет пассионарность, перфекционизм, неизбывная жажда во что бы то ни стало состояться в мире. «Моя первая в жизни книга стихов была собрана именно Игорем в 1982 году. ВРУЧНУЮ!!! 24 раза!», – говорит Эльдар. Настоящая дружба – это не только платоническая любовь, но и преданность, верность, готовность «выпрыгнуть из себя» ради друга. Игорь был человек порывистый, отчаянный – и, вместе с тем, думающий, пытающийся анализировать. Эльдар Ахатов рассказывает о своём товарище с нескрываемой любовью. Из новой книги я узнал о музыкальных пристрастиях автора книги. Это второй концерт Сергея Рахманинова, который Эльдар часто слушал в компании Игоря Копейко.

Второй концерт Рахманинова – квинтэссенция русского духа, распахнутого в мир. В нём звучит много восточных мотивов, и друзья бесконечно слушали это произведение великого русского композитора в Баку, насыщаясь его звуковой энергетикой. У Игоря Копейко была высоко задрана планка собственной состоятельности. Творческая неудовлетворённость не давала ему возможности спокойно жить и работать. Ему всё время хотелось достичь большего. Как будто он видел некий идеал – и никак не мог покорить его в своём творчестве. Рассказ Эльдара кинематографичен. Так и видишь его, обложенного подушками, чтобы не устать во время позирования художнику. Сожжение, на глазах позирующего, холста с неудавшимся, по мнению художника, портретом – жест отчаянный и сакральный. Начинаешь понимать, почему Гоголь мог сжечь том «Мёртвых душ». Я никогда не видел Игоря Копейко, но Эльдар рассказал о нём так, что я зримо представил себе этого человека и прожил с ним часть своей жизни. Собственно, жизнь и держится на таких людях, как Игорь. Без них она стала бы скудной и однообразной. Мы не только – современники, мы – продолжение друг друга. Может быть, Эльдару удастся доделать то, что не успел доделать его друг Игорь Копейко.

«О не лети так, жизнь!», – воскликнул однажды популярный актёр Леонид Филатов. Хочется остановить мгновение, вне зависимости от того, прекрасно оно или нет. Сократ говорил, что характер человека – его демон. У Игоря была, судя по его текстам, какая-то «бедовость», болезненный перфекционизм: «Только боль одна и даёт нам ощущение жизни. Боль света. Как смерть. Как жизнь. Боль рождает свет». Вспоминаются строки Блока: «Радость – страданье одно». Новая книга Эльдара Ахадова снабжена рисунками Игоря Копейко и факсимильно набранной первой книгой поэта. Эта книга, изданная в белорусском Солигорске в 1982 году, когда там работал молодой Ахадов, носила странное для русского уха название: «Дуэнде». Это персонаж испанской мифологии, что-то вроде гнома-домового.

А ещё в «Следе» представлены философские мысли из писем Игоря. «Художник – прежде всего тот, кто способен открывать и восхищаться, кто умеет любить до забвения и не боится быть ребёнком». «Сегодня я чувствую себя совершенно счастливым. И совершенно одиноким. И свободным, потому что только таким и может быть подлинное счастье, другого я не знаю... Единственное, что я имею, это работа – на полных оборотах, вразнос, взмахлёт, потому что остановка – это гибель». А вот здесь, возможно, сокрыта тайна гибели Игоря Копейко (он упал с высоты): «один японский художник-авангардист в приступе вдохновения бросился с небоскрёба на разостланное на земле полотно, создав тем самым посмертную картину. Он нашёл самый непосредственный способ самовыражения...». Это фрагмент из письма Игоря к Эльдару. Была ли его гибель несчастным случаем? Или он пытался повторить опыт японского художника? Никакого полотна на земле в момент гибели Игоря Копейко найдено не было. Эльдар Ахадов в новой книге создал замечательный портрет своего друга, художника. Словно бы взамен того, сожжённого автором. Рукописи не горят. Не горит память.

Книга Эльдара Ахадова посвящена не только памяти Игоря Копейко. Поэт также рассказал в новой книге о других близких людях, которые сыграли важную роль в его судьбе – об Анатолии Хлебникове, Николае Стенине, Иване Ушакове, Константине Цитлидзе. В основном это коллеги Эльдара по работе в качестве маркшейдера. А ещё с одним героем книги Ахадова мне посчастливилось быть лично знакомым. Речь идёт о красноярском писателе Михаиле Стрельцове. Михаил часто бывал по литературным делам в Москве. Мы встретились в Музее Серебряного века на вечере Ирины Горюновой. Михаил показался мне человеком весёлым и жизнерадостным, «моцартовского» плана. Естественно, мы заговорили с ним и об Эльдаре Ахадове. Стрельцов попросил меня выделить несколько экземпляров моей книги об Эльдаре – «Взгляд из вечности» – для библиотек Красноярского края. Но книги появились у меня уже после того, как Михаил уехал из столицы. Решили передать их с нарочным – знаменитым красноярским писателем Евгением Поповым, который участвовал в нашумевшем ещё в советское время альманахе «МетрОполь». Попов оказался человеком с большим чувством юмора. Когда я спросил у него по возвращении: «Ну как, довезли книги?», он моментально отреагировал: «А Вы хотели, чтобы я их выбросил из самолёта?». Безвременный уход из жизни Михаила Стрельцова – наша общая утрата.

Новая книга Эльдара Ахадова называется «След». Это книга-поступок, книга-деяние. Достаточно ли мы сделали в жизни для того, чтобы оставить свой след? Каждый вправе задать себе этот вопрос. А закончить эту статью я хочу строчками из раннего своего стихотворения:

*И, простят потомки мне за смелость,
Но, идя навстречу звёздной мгле,
Лишь одно
на свете
мне б
хотелось –
След души
оставить
на земле.*